

Жертвенное покрывало казымских хантов

Н. Ф. Прыткова

У многих авторов, посвящавших свои работы обским уграм, встречаются упоминания о так называемых жертвенных покрывалах. Сведения эти весьма случайны, отрывочны, и по ним совершенно нельзя составить представления об интересующем нас предмете.

В 1941 г., путем обмена, удалось приобрести в одном из местных музеев¹ хранившееся там хантыйское жертвенное покрывало. Приобретенное покрывало принадлежало казымским хантам, сшито оно из сукна желтого и красного цветов и представляет собою широкую полосу из четырех прямоугольников, обрамленную со всех сторон более узкой полосой из чередующихся по цвету отрезков сукна.

Каждый прямоугольник (32 × 36 см) состоит из рамки и центральной фоновой части, в которую техникой мозаики вшита стилизованная фигура всадника на коне, причем цвета обрамления центральной части прямоугольника и фигуры последовательно чередуются, таким образом два прямоугольника имеют красный фон с фигурами желтого цвета, другие же два прямоугольника — желтый фон с фигурами красного цвета. Достигается это в результате одновременного вырезания одного изображения из нескольких кусков разноцветного сукна и затем сшивания вместе негативных и позитивных изображений разных цветов.

Подобный способ так называемой мозаичной техники подражает орнаментации меховых изделий и широко применяется хантами при изготовлении украшений для одежды, меховых мешков и т. п.

Вокруг всего покрывала пришита опушка из лисьего меха, причем на одной из узких сторон покрывала расположена шкурка с лисьей головы, на противоположной стороне — хвост, а по четырем углам — лисьи лапы, таким образом все покрывало представляет собою как бы распластанную шкуру лисы.

По краям покрывала пришиты кисти (длиной 20—30 см) из двух или трех полосок (шириной 2—3 см) красного и желтого сукна.

¹ Ханты-мансийский окружной музей.

Хантыйское жертвенное покрывало

Покрывало имеет две пары завязок (длиной около 112 см), сплетенных из красной шерсти, с помощью которых оно привязывалось к жертвенному животному.

Находящиеся в собраниях того же музея пятнадцать покрывал описанного типа, происхождением также с Казыма, все без исключения оторочены лисьим мехом, причем длина покрывала находится в зависимости от количества прямоугольных кусков сукна с фигурой всадника, которое варьирует от четырех до пяти, но с преобладанием четырех изображений.

Цвета сукон, употребляемых для пошивки жертвенных покрывал, следующие: красный, белый, черный, зеленый, синий, голубой и желтый; причем преобладает сочетание двух цветов, но делаются покрывала и из сукон трех цветов.

Непременным компонентом в расцветке всех покрывал является красный цвет.

На Казыме лисиц, так называемых „выкормленок“, никогда не продавали, а, убив, снимали шкурку и непременно отдавали шайтану («л'энгх'а»); рассматривалось это как специальный „приклад“, из этих шкурок и делали опушку для покрывал.

Описанное покрывало, носящее на Казыме название «ай емынг» — 'малая святыня', или 'малое святое',¹ употреблялось при кровавых жертвоприношениях («йир»), когда казымцами приносился в жертву главным образом олень.

Предназначенный в жертву олень («емынг выл'и» — 'священный олень', он же «ал'ым выл'и» — 'обещанный олень' или «рахл'и выл'и» — 'запретный олень'), приведенный на мольбище, накрывался вдоль спины покрывалом и стоял так в продолжение всей церемонии моления («касьтеты вер»); затем, после окончания моления, покрывало быстро сдергивалось с оленя, и последний убивался.

Место хранения покрывала выбиралось в зависимости от того, чьей собственностью оно являлось. Покрывало, принадлежащее частному лицу, хранилось им дома в так называемом „шайтаньем“ сундучке («л'энгх л'арась»), находившемся обычно в переднем углу жилья. Покрывала же, принадлежащие роду или общине, хранились в тайге, в „шайтаньих“ лабазках («л'энгх л'опас»).

Изготавливалось покрывало по обету.² Дав по тому или другому случаю в жизни обет, ханты направлялся к шаману («сяртынг хэ») и получал от него указания относительно подбора цветов для нового покрывала, а также указание на его исполнительницу. Затем, постепенно, нередко в течение длительного срока, подбирался материал для покрывала.

¹ Общим названием для покрывал на Казыме служит термин «емынг» — 'святой'. Описанное покрывало носит название «ай емынг», в отличие от существующего на Казыме другого типа покрывала, имеющего название «вэн емынг», отличающегося по форме и размерам.

² Об изготовлении родовых покрывал сведений нет.

Закупив необходимый материал, будущий владелец покрывала отправлялся к указанной шаманом женщине и просил ее принять заказ.

Беременной и менструирующей женщине братья за изготовление покрывала не разрешалось, и приходилось ждать, пока мастерица получит возможность приступить к работе.

После «очищения» женщины ханты привозил ее к себе в дом, где с помощью занавески отгораживалось особое для нее помещение. На щитье покрывала никто не имел права смотреть.

Покрывало изготовлялось в течение семи дней, и все это время мастерица совсем не выходила из-за занавески, причем для нее готовилась особая пища.

На седьмой день устраивалось жертвоприношение и освящалось новое покрывало.

Фигура всадника на коне является канонизованным изображением так называемого «вэрт ики» (обское «урт ики»), выполняющего, по представлениям хантов, функции посредника между людьми и небесными богами и объезжающего вселенную на белом коне.

В коллекциях Государственного Музея этнографии в Ленинграде хранится интересный экспонат, представляющий собою изображение лошади. „Во время недельного религиозного праздника (в ноябре) «мастер» — сын бога неба («Торум'а») является на празднество верхом на этой лошади, причем голова ее бывает повязана красным сукном с золотым позументом, туловище — белой пешкой, а круп — лисьей шкурой с хвостом...“¹

Этот образ белого коня, покрытого красным сукном и имеющего на крупе лисью шкуру с хвостом, несомненно тесно связан с происхождением описанного нами покрывала, в котором наличие красного цвета, лисьей опушки является обязательным, и, кроме того, при накрывании покрывалом жертвенного животного на круп последнего приходится часть лисьей шкуры с хвостом.

О наличии жертвенных покрывал у других групп хантов в литературе имеются лишь весьма скудные указания. Наиболее подробные данные о покрывалах приводит Карьялайнен в описании сильно обрусевших хантов с р. Демьянки. При жертвоприношении коровы на ее спину кладут белое покрывало, затем оно снимается и вешается на священное дерево, причем в один из углов его завязываются жертвенные деньги, другой же конец иногда обмакивается в кровь жертвенного животного. „Деньги должны оставаться на жертвенном месте до следующего дня; покрывало и кожа семь дней. По истечении этого срока кожу можно продать, а покрывало, пока не износится, должно висеть в жертвенном сарае, если такой есть, или на чердаке дома“.²

Аналогичные жертвенные покрывала имеются и у манси (р. Сосьва). Они выполняют те же функции, имеют изображение идентичного божества.

¹ Коллекция С. И. Руденко (1909—1910 гг.), № 1711-491/3.

² К. Ф. Карьялайнен. У остяков. Путевые записки. Сибирск. вопросы, 1911 г. №№ 37—39, стр. 141—146.

ства, носящего название «Мир суснэ хум», но отличаются от казымских покрывал формой и размерами.

Мансийское покрывало, называемое «улама»,¹ шьется в виде прямоугольного платка из сукон, чаще всего черного и красного цвета; опушки не имеет; по углам покрывала пришиваются маленькие колокольчики; фигуры всадников располагаются в два ряда.

При принесении в жертву мелких даров последние раскладываются на жертвенном покрывале.

---

¹ Термин сообщен В. Н. Чернецовым: в коллекции С. И. Руденко № 1710, находящейся в Государственном Музее этнографии в Ленинграде, указано другое название: «тор» — 'материя'.